

В. Л. Портных «Деяния франков» и Петр Тудебод: проитальянская направленность двух хроник

Хроника «Деяния франков и прочих паломников в Иерусалим», написанная анонимным участником первого крестового похода, и хроника Петра Тудебоды «История пути в Иерусалим» (*Historia de Hierosolymitano itinere*), являются очень важными письменными свидетельствами первого крестового похода. Как считается, эти две хроники относятся к категории источников, составленных очевидцами событий. Помимо их ценности как исторических свидетельств, хроники обладают еще одной особенностью: тексты так схожи между собой, что неминуемо напрашивается вывод о заимствованиях, сделанных друг у друга или из общего первоисточника.

На протяжении всего изучения истории первого крестового похода между историками шла полемика насчет первенства либо хроники Петра Тудебоды, либо хроники «Деяния франков». «Деяния франков» были раскритикованы А. Дюшесном в его *Historia Francorum Scriptores coetanei*, появившейся в 1641 г., где он предположил, что хроника является вторичной по отношению к хронике Петра Тудебоды. Только в 1841 г. эти выводы были поставлены под сомнение фон Зибелем, но Аноним не был «реабилитирован» сразу. В 1866 г. «Деяния франков» были опубликованы в составе наиболее полного на сегодняшний день сборника источников по истории первого крестового похода *Recueil des Historiens des Croisades*¹. Авторы собрания опубликовали «Деяния франков» под названием «Тудебод в кратком изложении» (*Tudebodus abbreviatus*). С течением времени историки пришли к выводу, что скорее Петр Тудебод написал свою хронику, заимствуя информацию у Анонима. В 1890 г. Г. Хагенмейер опубликовал текст хроники под названием *Anonymi Gesta Francorum et aliorum Hierosolymitanorum* (Heidelberg, 1890). При этом он высказался в пользу первенства именно этой хроники, а не хроники Петра Тудебоды. Это мнение также разделила Беатрис Лис, опубликовавшая текст хроники в 1924 г.²

Портных Валентин Леонидович, аспирант Новосибирского государственного университета.

Эл. почта: valport@list.ru

¹ Подробнее см. *Recueil des historiens des croisades: Historiens occidentaux*. Paris, 1844–1895. Tome 3. Paris, 1866.

² *Anonymi Gesta Francorum et aliorum Hierosolymitanorum* / Ed. Beatrice A. Lees. Oxford, 1924.

Л. Брейе и Р. Хилл в своих изданиях хроники «Деяния франков» продолжили полемику по поводу первичности хроник Анонима и Петра Тудебоды. Луи Брейе утверждал, что свидетельства Анонима зачастую более точны, чем свидетельства Петра Тудебоды¹. Кроме того, хроника содержит отрывки, совпадающие с хроникой Раймунда Анжильского, а ряд эпизодов в «Деяниях франков» абсолютно уникальны и не имеют аналогов в других хрониках. Розалинд Хилл также говорит о первичности хроники «Деяния франков» по отношению к хронике Петра Тудебоды². В целом, начиная с Хагенмейера, в историографии установилась традиция считать первоисточником хронику «Деяния франков». Изменения в уже сложившуюся традицию внесли Джон и Лаура Хилл, которые в своей публикации латинского текста хроники Петра Тудебоды сформулировали гипотезу о наличии недошедшего до нас общего для обеих хроник источника³. Такой же точки зрения – тезиса о наличии общего источника для двух хроник – придерживается и Джей Рубенштейн⁴. Он утверждает, что если принять одну из хроник за первичную, а другую – за вторичную, то сложно найти мотивации для всех прибавлений или удалений. Жан Флори в своей недавней статье настаивает на первичности хроники Петра Тудебоды, утверждая, что добавления, сделанные затем в конечной версии «Деяний франков», служили в качестве орудия антивизантийской пропаганды⁵. Изначальная версия «Деяний франков» не была столь пронорманнской, и именно она попала в руки Петра Тудебоды.

Джон Франс достаточно много работал над вопросом использования «Деяний франков» другими хронистами и сделал вывод о том, что хроника была использована достаточно большим числом хронистов⁶. Он называет эту группу хроник «The Gesta Family» (семья «Деяний франков»). Другая статья, опубликованная Джоном Франсом, сравнивает

¹ *Histoire anonyme de la première croisade* / Ed. L. Bréhier, Paris, 1924. P. XIII.

² *Gesta Francorum et aliorum Hierosolymitanorum. The deeds of the Franks and the other pilgrims to Jerusalem* / Ed. R. Hill, London, 1962. P. X.

³ *Petrus Tudebodus. Historia de hierosolymitano itinere* / publié par J.H. Hill et L.L. Hill. Paris, 1977 (Далее : *Petrus Tudebodus*). P. 21.

⁴ Rubenstein J. What is the *Gesta Francorum*, and who was Peter Tudebode? // *Revue Mabillon*, 16 (T. 77.), 2005.

⁵ Flori J. De l'Anonyme normand à Tudebode et aux Gesta Francorum. L'impact de la propagande de Bohémond sur la critique textuelle des sources de la première croisade // *Revue d'histoire ecclésiastique*. Vol. 102, N. 3, 2007.

⁶ France J. The Use of the Anonymous *Gesta Francorum* in the Early Twelfth-Century Sources for the First Crusade // *From Clermont to Jerusalem. The Crusades and the Crusader Societies 1095–1500*. Turnhout, Brepols, 1998. P. 35: «Clearly the Anonymous *Gesta Francorum* was by far the most widely distributed account, for directly or indirectly it infected virtually every account we have». Далее Франс делает также вывод об оригинальности «Деяний франков» как источника: «The Gesta is an eyewitness source which cannot be proved to depend on any written source».

«Деяния франков» с хрониками Раймунда Анжильского и Петра Тудебоды¹. Он осуществляет свое исследование, используя работы Г. Хагенмейера, с которыми он отчасти не соглашается в отношении анализа сходств между хрониками Раймунда Анжильского и Анонима. Позиция, заявленная в статье, заключается в том, что хроника Анонима является первичной по отношению к двум другим хроникам. Франс также выражает свое несогласие с гипотезой, выдвинутой Дж. и Л. Хилл об общем источнике для двух хроник, утверждая, что для такого рода гипотез пока имеется слишком мало оснований².

Переходя к подробному сопоставлению хроник можно отметить, что в целом Тудебод пишет более подробно (видимо, это и послужило причиной того, что в *Recueil des Historiens des Croisades* «Деяния франков» были названы «Тудебодом в кратком изложении») ³. В общем хроники дают сходные сведения. Фразы при этом могут быть сформулированы несколько отлично, но смысл их, как правило, тот же самый. За редкими исключениями, порядок расположения фраз также идентичен в обеих хрониках. Помимо совпадений с хроникой Анонима, исследователи находят в хронике Петра Тудебоды и совпадения с хроникой Раймунда Анжильского, а также некоторые части хроники, которые имеются исключительно в хронике Петра Тудебоды⁴. Дж. и Л. Хилл в своем издании английского перевода хроники Петра Тудебоды говорят об этом более подробно⁵. Естественно, что Петр мог написать хронику, используя «Деяния франков» и добавив кое-какие свои сведения: такова традиция эпохи, и плагиатом это не считалось⁶. Напротив, как пишет Розалинд Хилл, в те времена такие действия рассматривались как дань уважения к предшествующим авторам⁷.

Имеются примеры, показывающие, что эта хроника написана не столько явным восхвалением Боэмунда Тарентского, как это делает хроника Анонима. Например, Петр Тудебод не приводит отрывок, в котором Боэмунд представлен как защитник византийских земель от возможных грабителей из армии крестоносцев. Напротив, Аноним при этом пишет:

¹ France J. The Anonymous Gesta Francorum and the Historia Francorum qui ceperunt Iherusalem of Raymond of Aguilers and the Historia de Hierosolymitano itinere of Peter Tudebode: an analysis of the textual relationship between primary sources for the first crusade // The Crusades and their sources / Ed. J. France and W.G. Zajac, Aldershot, Briookfield, 1998.

² France J. The Use of the Anonymous Gesta Francorum. P. 34.

³ В данном издании хроника озаглавлена «Gesta Francorum et aliorum Hierosolymitanorum, seu Tudebodus abbreviatus».

⁴ Petrus Tudebodus. P. 16–17.

⁵ Peter Tudebode, Historia de Hierosolimatano itinere / Translated with introduction and notes by J.H. Hill et L.L. Hill. Philadelphia, 1974. P. 6–8.

⁶ Jorga N. Les narrateurs de la première croisade. Paris, 1928. P. 63.

⁷ Gesta Francorum. P. X.

«Здесь Боэмунд держал совет со своим народом, ободряя и увещывая быть добрыми и смиренными. И пусть они не разграбляют эту страну, ибо это страна христиан, и пусть никто не берет больше того, что будет ему достаточно для еды»¹. Аноним, в основном, описывает переход через Восточную Европу армий Боэмунда Тарентского, тогда как Петр Тудебод приводит целое повествование о переходе армий Раймунда Сен-Жильского, отсутствующее у Анонима и сходное с аналогичным описанием у Раймунда Анжильского. Петр ничего не говорит о договоре между императором и Боэмундом до прибытия последнего в Константинополь. При этом Аноним упоминает об этом договоре: «Тогда захотели наши напасть на одну крепость и захватить ее, поскольку она изобиловала всевозможными благами. Однако, Боэмунд, муж рассудительный, не захотел согласиться с этим, с одной стороны, ради соблюдения справедливости по отношению к стране, а с другой стороны *ввиду обязательств перед императором*»². Далее, практически сразу «Деяния франков» упоминают, а Петр Тудебод не упоминает эпизод о приказе Боэмунда вернуть местному населению награбленное добро, а также о радостной встрече греческим населением войск Боэмунда: «Тогда же Боэмунд пришел в сердечное согласие с двумя дворецкими и дружбы ради, а также ради соблюдения справедливости по отношению к стране приказал *вернуть весь скот, добытый грабежом... Греческий народ выходил и шел в радости* на встречу с господином Боэмундом, вынося нам в изобилии продовольствие. Наши раскинули там шатры в среду Страстной недели»³. Петр Тудебод не упоминает отправку Гуго Великого с целью выполнения обязательств перед императором в связи со взятием Антиохии и передачи ему города. Упоминание этого факта в «Деяниях франков» (глава 30) могло послужить обоснованием для претензий Боэмунда в отношении города⁴ (в хронике также упомянуто, что город был обещан Боэмунду в случае неявки императора для его принятия в свои руки; в хронике Петра Тудебоды тоже говорится об этой договоренности в лагере крестоносцев)⁵. Равным образом, Петр не упоминает перегово-

¹ Gesta Francorum. P. 8: «Tunc Boamundus ordinavit concilium cum gente sua, confortans et monens omnes ut boni et humiles essent; et ne depredarentur terram istam quia Christianorum erat, et nemo acciperet nisi quod ei sufficeret ad edendum».

² Ibid. P. 10: «Volveruntque nostri quoddam castrum aggredi et apprehendere, eo quod erat plenum omnibus bonis. Sed vir prudens Boamundus noluit consentire, tantum pro iustitia terrae quantum pro fiducia imperatoris».

³ Gesta Francorum. P. 10–11: «Ibi Boamundus concordatus est cum duobus corpalatiis, et pro amicitia eorum ac pro iustitia terrae iussit reddi omnia animalia quae nostri depredata tenebant... Grecorum autem gens exibat et ueniebat gaudens in occursum domini Boamundi, nobis deferens maximum mercatum, ibique nostros tetendimus papiliones in quarta feria ante Cenam Domini».

⁴ Petrus Tudebodus. P. 16–17.

⁵ Petrus Tudebodus. P. 84.

ры между Боэмундом насчет доставки провизии под Никею, о которых говорит Аноним: «*Боэмунд же остался с императором и с ним совещался, каким образом доставить продовольствие людям, которые были уже за городом Никеей*»¹. Текст хроники Петра Тудебоды не содержит ряда хвалебных цитат в отношении Боэмунда, например, у Анонима присутствует и у Петра Тудебоды отсутствует хвалебная речь в отношении Боэмунда: «Ты рассудителен и благоразумен, ты велик и знаменит, ты храбр и победоносен, ты законодатель битв и судья сражений – сделай это. Будет все, как ты велишь. Все, что тебе кажется полезным, соверши и сделай для себя и для нас»². Петр Тудебод также опускает тот факт, что при взятии цитадели Антиохии эмир отказался от знамени Раймунда Сен-Жилльского в пользу знамени Боэмунда (глава 29 «Деяний франков»).

С другой стороны, необходимо заметить, что текст Петра Тудебоды, тем не менее, содержит хвалебные элементы в отношении Боэмунда, которые присутствуют и в хронике Анонима. Например, Петр приводит в своей хронике разговор Кербоги со своей матерью, и мать говорит Кербоге, что Боэмунд и Танкред занимают исключительное место среди предводителей армий крестоносцев³. Об исключительной роли Боэмунда говорится в обеих хрониках в пересказе речи Гвидо, брата Боэмунда⁴. Тудебод, равно как и Аноним, упоминает о договоре между императором и Боэмундом о земельном пожаловании последнему⁵. Нужно отметить, что Тудебод зачастую сохраняет хвалебные эпитеты в отношении Боэмунда, присутствующие в «Деяниях франков». Иногда, правда, он может этот эпитет опустить:

<i>(Деяния франков)</i> « <i>Boamundus itaque vir sapiens contristatus est ualde, timens pro ecclesia sancti Petri et sanctae Mariae aliisque ecclesiis</i> » ⁶ .	<i>(Петр Тудебод)</i> « <i>Boamundus contristatus fuit valde, timens quod ecclesias Sancti Petri et Sanctae Mariae arderent</i> » ⁷ .
--	--

¹ *Gesta Francorum*. P. 13: «*Boamundus itaque remansit cum imperatore, ut cum eo consilium acciperet, quomodo mandarent mercatum gentibus quae erant ultra Nicenam ciuitatem*».

² *Gesta Francorum*. P. 36: «*Tu sapiens et prudens, tu magnus et magnificus, tu fortis et victor, tu bellorum arbiter et certaminum iudex, hoc totum fac; hoc totum super te sit. Omne bonum quod tibi videtur, nobis et tibi operare et fac*».

³ *Petrus Tudebodus*. P. 96: «*Fili karissime, Boamundus et Tancredus mortales sunt, sicuti alii omnes; nisi idem Deus eorum valde diliget eos pre omnibus aliis, et virtutem preliandi plus aliis cotidie illis ministrabat*».

⁴ *Petrus Tudebodus*. P. 106. *Gesta Francorum*. P. 64.

⁵ *Petrus Tudebodus*. P. 48. *Gesta Francorum*. P. 12.

⁶ *Gesta Francorum*. P. 61.

⁷ *Petrus Tudebodus*. P. 102.

Тудебод опускает здесь эпитет «*vir sapiens*», что означает «мудрый муж». С другой стороны, мы можем привести пример, когда Петр Тудебод дает Боэмунду эпитет, отсутствующий в соответствующей фразе у Анонима:

<i>(Gesta Francorum)</i> « <i>Egregius itaque comes Flandrensis undique regimine fidei signoque crucis quam fideliter cotidie baiulabat armatus, occurrit illis una cum Boamundo</i> » ¹ .	<i>(Петр Тудебод)</i> « <i>Egregius namque comes Flandrensis, undique regimine fidim atque signo crucis quam cotidie fideliter baiulabat armatus, occurrit illis una cum prudentissimo viro Boamundo</i> » ² .
---	---

Тудебод говорит здесь, что Боэмунд – это «*vir prudentissimus*» (рассудительнейший муж). Таким образом, хвалебный характер хроники в отношении Боэмунда сохраняется.

Об этом же говорят Джон и Лаура Хилл: Тудебод в своей хронике восхваляет Боэмунда. Однако они пишут, что «эти хвалы лишены особого значения и представляют собой простые способы выражения в ту эпоху» («*ceux-ci (= les éloges – В. Л.) sont dénués de valeur particulière; ce sont de simples modes d'expression habituels à l'époque*»)³. По нашему же мнению, это утверждение не соответствует действительности. Выполненные нами подсчеты хвалебных эпитетов в отношении лидеров крестоносцев показывают, что Боэмунд Тарентский в обеих хрониках возглавляет список с большим отрывом. На втором месте в обеих хрониках находится Танкред, его племянник. Жан Флори справедливо заметил в своей статье, что Петр Тудебод уделяет больше внимания и выказывает большее почтение в отношении Раймунда Сен-Жилльского, но при всем при этом Боэмунд остается в центре внимания.

Стоит отметить, что и Петр Тудебод, и Аноним начинают говорить «мы» начиная с повествования о войске Боэмунда Тарентского. Добавим, что Тудебод не перестает называть Боэмунда «*dominus*», т. е. «господином», подобно тому, как это делает Аноним. И так же, как Аноним, он называет, таким образом, только Боэмунда.

Кроме того, Петр Тудебод, аналогично Анониму, называет Францию «страной по ту сторону гор»:

<i>(Gesta Francorum)</i> : « <i>Римский апостольский престол по ту сторону горных областей со своими архиепископами, епископами, аббатами и</i>	<i>(Петр Тудебод)</i> : « <i>Римский апостольский престол скорее отправился в путь по ту сторону горных областей с собранием наиболее почетных и достой-</i>
---	--

¹ *Gesta Francorum*. P. 31.

² *Petrus Tudebodus*. P. 66.

³ *Petrus Tudebodus*. P. 16.

пресвитерами двинулся в путь как можно скорее» ¹ .	ных уважения архиепископов, епископов и клириков, а также с наиболее почетными мирянами Рима» ² .
---	--

В этих фрагментах хроник повествуется о том, как папа Урбан II отправился проповедовать крестовый поход в землях, относящихся к нынешней Франции. Именно во время этого вояжа и состоялся знаменитый Клермонский собор, по завершении которого папа выступил со своей знаменитой речью. Здесь же хронисты называют Францию землей «по ту сторону гор», в связи с чем напрашивается вывод о том, что «по эту сторону гор» находится Италия, к которой они относят себя и из которой отправился в поход Боэмунд Тарентский.

Равным образом оба автора приводят цитату из речи Кербоги, указывающую на возможное итальянское происхождение автора. Небольшие разночтения есть, но, в целом, цитаты могут быть переведены на русский язык одинаково: «Отныне клянусь вам Магометом и именами всех богов, что не предстану вновь пред вашими очами до тех пор, куда своей крепкой десницей не завоюю вновь царственный город Антиохию, всю Сирию и Романию, Болгарию³ и земли вплоть до Апулии ко славе богов и вашей, и всех кто принадлежит к роду турков»⁴. На основании этой цитаты многие делают вывод о том, что анонимный автор «Деяний франков» был родом из Апулии, ибо он больше всего боится захвата Кербогой именно этой земли. Петр Тудебод же практически в точности повторяет цитату. Тарент, графом которого был Боэмунд, также относился к Апулии.

¹ *Gesta Francorum*. P. 1: «Apostolicus namque Romanae sedis ultra montanas partes quantocius profectus est cum suis archiepiscopis, episcopis, abbatibus, et presbiteris». См. также: *Деяния франков* и прочих иерусалимцев. Книги 1–2 (перевод с латинского и комментарий В.Л. Портных) // Сибирь на перекрестье мировых религий: Материалы Второй межрегион. конф. Новосибирск, 2005. С. 57.

² *Petrus Tudebodus*. P. 31–32 : «Apostolicus Romaniae sedis Urbanus quantocius ultra montaneas partes cum honorifico ac reverentissimo episcoporum et archiepiscoporum, clericorum collegio ac cum honestissimis Romanorum laicis personis est profectus».

³ Здесь обозначает в целом Балканы (*Gesta Francorum*. P. 52).

⁴ *Gesta Francorum*. P. 52: «Amodo iuro vobis per Machomet et per omnia deorum nomina, quoniam ante vestram non ero rediturus presentiam, donec regalem urbem Antiochiam et omnem Suriam siue Romaniam atque Bulgariam usque in Apuliam adquisiero mea forti dextera, ad deorum honorem et vestrum, et omnium qui sunt ex genere Turcorum»; *Petrus Tudebodus*. P. 92: «Amodo namque vobis iuro per Machomet, et per omnia deorum nomina, quoniam ante vestram non ero reversus presentiam donec regalem Antiochiam, et omnem Syriam sive Romaniam atque Bulgariam usque in Apuleam adquisiero mea forti dextera ad deorum honorem et vestrorum et omnium Turcorum nostrorum genus ».

Таким образом, и хроника Петра Тудебоды является в достаточной степени «проитальянской». Мы не знаем точно, откуда родом Петр Тудебод, но предполагается, что он был священником в Сивракуме (*Sivracum*), скорее всего, нынешнем Сиврэ (*Civray*), расположенном в 50 километрах от Пуатье¹. Однако он слишком часто явно или неявно восхваляет Боэмунда Тарентского, и на наш взгляд, кажется маловозможным, что автором такого произведения был священник из Пуатье. Мы можем допустить, правда, что Тудебод воевал каким-либо образом в армии Боэмунда. Однако более вероятно, что автором исходного документа является кто-либо из Южной Италии, ибо он слишком ангажирован в сторону предводителя итальянского войска. Далее есть два возможных решения задачи: либо первоисточником является Аноним, который принадлежал к итальянской армии и восхвалял поэтому Боэмунда, либо существовал общий источник проитальянской направленности. Священник из Пуатье Петр Тудебод, таким образом, заимствовал информацию либо из «Деяний франков», либо из недошедшего до нас общего источника. Стоит лишь оговориться, что такой источник пока не найден, и в отношении его существования мы можем строить только гипотезы.

¹ *Ibid.* P. 13.